

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
Саратовского государственного университета,
доктор физмат наук, профессор
А.В. Стальмахов

«14» ноября 2014г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации **Чистяковой Валерии Петровны**

**«Проблема литературной саморефлексии в романах В.Набокова
“Подлинная жизнь Себастьяна Найта”, “Бледное пламя”, “Смотри
на арлекинов!”»**,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (американская литература)

Диссертация Валерии Петровны Чистяковой посвящена второму, американскому периоду творчества Набокова, который до сих пор разработан в отечественном набоковедении значительно слабее по сравнению с русскоязычным творчеством писателя. На материале трех романов рассматриваются формы и функции авторской саморефлексии у Набокова, что подразумевает глубокое знакомство диссертантки со сложнейшей проблематикой и художественными особенностями прозы Набокова в целом, а также освоение огромной критической литературы, существующей о Набокове на Западе и в России.

Актуальность диссертации видится в том, что в давней дискуссии о Набокове-стилисте и Набокове-метафизике В.П.Чистякова находит примирительную позицию; избранный аспект исследования позволяет раскрыть взаимосвязь метафизики и эстетики писателя, а тем самым глубже проникнуть в художественный мир Набокова.

Научная новизна диссертации состоит в том, что В.П.Чистякова выявляет, описывает и систематизирует основные формы внутритекстовой литературной саморефлексии в трех из восьми завершенных англоязычных романов Набокова. При этом уточняется интерпретация отдельных произведений, возникают новые оттенки в их понимании.

Оригинальность диссертации заключается в последовательном применении концепции авторской саморефлексии к исследуемым произведениям, для чего потребовалось, очевидно, привлечение к анализу как многочисленных художественных, так и нефикциональных произведений Набокова, его переписки, интервью, его литературоведческого наследия. **Самостоятельный, личный вклад** В.П.Чистяковой в исследуемую

проблематику состоит в применении современных концепций авторской литературной рефлексии к избранным для исследования романам, в их оригинальной интерпретации и классификации полученных результатов.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья по следующим пунктам: п.3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 5 – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п.6 – взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Материалом исследования в диссертации являются первый англоязычный роман Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» (1941), пятый в ряду англоязычных романов «Бледный огонь» (1962), который сегодня в западных университетах обычно преподается наряду с «Лолитой», и последний завершённый роман писателя «Смотри на арлекинов!» (1974). Другие набоковские источники, активно задействованные в работе – автобиография «Другие берега», комментарий к «Евгению Онегину», «Лекции по литературе», статьи мемуарно-критического характера и, разумеется – не только те романы, где герой является писателем («Дар»), но и все те набоковские романы и рассказы, с которыми диссертантка выявляет интертекстуальные связи в ходе своего анализа. Важными для исследования оказываются также сведения о преподавательской деятельности Набокова в Уэллсли и Корнелле.

Цель диссертационного исследования определяется следующим образом: «выявить, охарактеризовать и классифицировать основные формы внутритекстовой литературной саморефлексии на идейно-тематическом и структурно-повествовательном уровнях таких англоязычных романов В.Набокова, как «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Бледное пламя» и «Смотри на арлекинов!»» (с. 31). В формулировке задач исследования мы отмечаем излишнюю, как представляется, дробность: первая и вторая задачи («1. изучить специфику «саморефлексивного» модуса письма в западноевропейской литературе; 2. выявить, охарактеризовать и систематизировать основные признаки саморефлексивного текста на базе современной зарубежной и отечественной литературно-теоретической мысли», с. 31) на практике совпадают. То же относится к формулировкам задач 3 и 4, которые также пересекаются между собой: на практике окажется, что «эстетическое мышление В.Набокова» органически, нераздельно включает в себя все обозначенные проблемы (интерпретации, перевода, рецепции, саморефлексии художника, с. 31-32). Пятая задача – «исследовать и описать механизмы функционирования авторской литературной саморефлексии на идейно-тематическом и структурно-повествовательном уровнях анализируемых произведений» (с. 32) последовательно решается во второй и третьей главах работы.

В качестве **объекта исследования** введение называет его основной материал, три англоязычных романа Набокова; **предмет исследования** определяется как «формы внутритекстовой литературной саморефлексии в вышеобозначенных англоязычных произведениях писателя» (с. 30).

Теоретико-методологическая база исследования синтезирует три направления в современной литературной теории – 1) многочисленные работы по теории саморефлексивного романа; 2) по рецептивной эстетике в классическом варианте Констанцской школы; 3) в теории нарратива В.П.Чистякова опирается в основном на переведенную у нас классику, Ж.Женетта и В.Шмида. Подходы перечислены в порядке убывания степени их реальной действенности в диссертации.

Научная ценность диссертации В.П.Чистяковой видится в углублении картины прежде всего англоязычного творчества В.В.Набокова, в предложении своего прочтения трех весьма дискуссионных романов писателя.

Теоретическая ценность диссертации состоит в наглядном раскрытии функционирования саморефлексивности в жанре романа, выявлении и систематизации литературных мотивов и приемов, которые реализуют категорию авторской саморефлексивности в индивидуальном случае Набокова.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения ее материалов в вузовском преподавании курсов по зарубежной и русской литературе, использования ее материалов в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству Набокова, по американскому постмодернизму.

Структура работы определяется поставленными целями и задачами.

35-страничное Введение содержит периодизацию творчества Набокова, подробный обзор мнений о Сирине русской эмигрантской критики 1920-30-х гг., отечественной набоковианы (М.Липовецкий, С.Давыдов и др.). Сосредотачиваясь на работах ученых, раскрывающих игровую природу творчества Набокова на материале русскоязычных произведений (А.Долинин, А.И.Люксембург, Б.Аверин, Е.Ухова), автор диссертации постепенно вводит в проблематику предпринимаемого исследования. Нестандартным элементом Введения видятся имеющиеся в нем элементы анализа художественных текстов, возникающие как элемент реферирования мнений критиков, например, «Машеньки» и «Отчаяния»; насколько целесообразно было уделить здесь так много места анализу русскоязычных романов Набокова? Кроме того, обращение к «Библиографическому указателю произведений и литературы о В.В.Набокове» Г.Г. Мартынова (СПб., 2006) помогло бы выявить ряд отечественных критических источников, имеющих самое непосредственное отношение к проблематике диссертации; это, например, диссертационные исследования Е.Г. Трубецковой ««Текст в тексте» в русском романе 1930-х гг.» (1999) и М.Ю. Антоничевой «Границы реальности в прозе Набокова: авторские повествовательные стратегии» (2006). Из зарубежных исследователей прозы

Набокова предпочтение закономерно отдано Брайану Бойду и Присцилле Майерс; отдается должное монографиям В.Е. Александрова и Г. Барабтарло.

Обилие затронутых во введении набоковских произведений заставляет нас задаться вопросом о степени обоснованности выбора материала исследования. Аргумент, который использует В.П.Чистякова – наличие во всех трех романах «главного героя – творческой личности, писателя» (30). Это утверждение нуждается в пояснении. Применительно к роману «Смотри на арлекинов!» оно полностью справедливо, тогда как применительно к «Себастьяну Найту» и «Бледному огню» оно корректно лишь при условии принятия той интерпретации, что Себастьян Найт и Джон Шейд – соответственно великий прозаик и великий поэт – являются подлинными авторами повествований о самих себе. Анализ в практических главах, напротив, исходит из сюжетной структуры романов, а на сюжетном уровне истории Найта и Шейда создают повествователи, признающие несопоставимость своих дарований с талантом тех писателей, которых они воскрешают в своих повествованиях. «Себастьян Найт» и «Бледный огонь» в соответствии с игровой поэтикой Набокова выдают себя за работу непрофессиональных литераторов. В американских романах Набоков предпочитает доверять повествование такому сомнительному типу таланта, к которому точно так же можно отнести и Гумберта; проблематика литературного творчества вообще сквозная у Набокова, так что выбор исследуемого материала мог бы быть обоснован более развернуто. На деле практический анализ затрагивает все американские и многие русскоязычные романы Набокова.

Первая глава «Литературно-теоретические взгляды В.Набокова в контексте современных литературных теорий» состоит из двух разделов. В первом разделе, ««Саморефлексивный» модус письма и формы его художественного воплощения в двуязычном творчестве В.Набокова», автор диссертации с опорой на труды О.Ю.Анцыферовой, Л.Хатчен, Дж.Каллера и др. разграничивает саморефлексивность как имманентное свойство литературы и внутритекстовую рефлексию, обнажающую литературную природу художественного произведения, которую разные теоретики (или их переводчики на русский язык) именуют «метапovествованием», «метанарративом», «нарративным металеписом». В этом разделе обговариваются такие широко известные инструменты литературоведческого анализа, как категория «точки зрения», «игра с читателем», *mise en abyme*, иллюстрируемые на примерах романов «Отчаяние», «Машенька», которые призваны дать представление о русскоязычном творчестве Набокова. Раздел заканчивается описанием константы набоковской поэтики – игровой сконструированности его персонажей, что исключает возможность однозначной интерпретации текстов писателя.

Второй раздел «Набоковская концепция чтения и школа рецептивной эстетики. Читателецентричность как одна из форм литературной саморефлексии» синтезирует высказывания Набокова о читателе и процессе чтения с положениями работ Р. Ингардена, Х.Х. Яусса, В.Изера. Излагаемые

тезисы применяются к «Лолите» и «Бледному пламени», вскрывая зависимость повествований Гумберта Гумберта и Кинбота от их читательских впечатлений.

О саморефлексивности в принятом в работе значении на Западе впервые заговорили в 1980-х гг. в статьях, где делались ранние попытки осмысления постмодернистских английских и американских романов; с тех пор термин широко распространился, расширилась сфера его применения, но он остается связанным с постмодернистской поэтикой. Автор, скрывающийся за чередой масок; игры с точкой зрения повествователя; игры с читателем; смысловые лакуны и намеренные зияния в тексте – все, о чем говорится в первой главе, указывает в направлении поэтики постмодернизма, как она классически сформулирована в трудах И.Хассана, Л.Хатчен, Б.МакХейла. Рецептивная эстетика, изучающая границы интерпретации, тоже была актуализирована постмодернизмом. Однако В.П.Чистякова избегает шага в напрашивающемся направлении и не рассматривает привлекающий ее аспект творчества Набокова сквозь призму поэтики постмодернизма, хотя все составные части последней в анализируемых произведениях налицо. Термин «постмодернизм» используется в главе преимущественно для характеристики отдельных исследователей как теоретиков постмодернизма, но не применительно к Набокову; только в конце главы читаем осторожное: «Если допустить, что Кинбот выступает в романе носителем постмодернистской кризисной «дивергентной ментальности»...» (с.71).

Выстроив таким образом свою теоретическую базу, В.П.Чистякова переходит к практическому анализу произведений Набокова. Вторая глава диссертации «Персонаж как игровой конструкт в романах В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» и «Бледное пламя»» состоит из четырех разделов. Первый сосредоточен на анализе образа В., повествователя из «Себастьяна Найта»; реконструируется амбивалентность этой «биографии художника» как своего рода пародии на презираемый Набоковым жанр романизированной биографии. В прослеживании мотива маски в тексте вскрываются аспекты образа В. как «хорошего читателя».

Второй раздел рассматривает метатексты, то есть отрывки из фиктивных произведений Себастьяна Найта, в посвященном ему романе, через сопоставление их с набоковским романом «Дар» и рассказом «Ultima Thule», в чем автор усматривает средство авторской рефлексии над основами собственного творчества. С основным положением раздела – об утверждении Набоковым мысли о невозможности проникновения в тайну личности, невозможности создания «истинной» биографии художника – следует полностью согласиться.

В третьем разделе Кинбот из «Бледного пламени» рассматривается в функциях редактора и комментатора поэмы Джона Шейда «Бледное пламя», что позволяет провести параллели с деятельностью Набокова – комментатора русской классики. Среди убедительных, основывающихся на тонких наблюдениях над текстом параллелей такого рода одна, однако, вызывает

сомнения: это утверждение, что стремление Кинбота разделять пространство с Джоном Шейдом является формой самопародии на набоковское ощущение особой близости к Пушкину. Заключение об осознании Набоковым в «Бледном огне» невыполнимости задачи исчерпывающего комментария к литературному произведению перекликается с выводами по «Истинной жизни Себастьяна Найта».

В следующем разделе внимание диссертантки обращено уже не к поэме Шейда, а ко второму пласту содержания романа – к истории Земблы, которая анализируется и как набоковская пародия на литературные модели (Шекспир, Гёте, советский авантюрно-приключенческий роман, роман пасторальный), и как в некотором смысле итог набоковского историзма. Ценность представляет выявление конкретных образцов советского романа – Ф.Гладкова, С.Антонова, – которые автор пародирует в образах зембланской революции, а также подробное обоснование идущей в романе «карнавализации истории». Все эти результаты получены через подход к образу рассказчика Кинбота как читателя; это плоды исследовательской логики, позволившей через внимание к мельчайшим деталям текста пролить новый свет на работу творческого сознания Набокова.

Отдельно стоит сказать о заявленной «принципиально новой интерпретации сюжетно-повествовательного уровня «Бледного пламени»» (с. 32). Она состоит в том, что «Кинбот – всего лишь незаметный русский эмигрант по фамилии Боткин, [ищущий] утешение в конструировании смысловой системы, которая смогла бы оправдать и объяснить не только его собственное существование, но и нелепую безвременную кончину ни в чем не повинного поэта» (с. 139). В самой диссертации говорится, что еще Д.Б. Джонсон обратил внимание на анаграмму «Кинбот-Боткин» и увидел в русском профессоре-слависте Боткине из комментария к поэме создателя образа Кинбота и, следовательно, Земблы; та же интерпретация возникает и отвергается в главе о «Бледном пламени» в биографии Б. Бойда. Сюжетная интерпретация романа в самом деле зависит от того, кого читатель считает автором текста: Кинбота, Боткина или Джона Шейда, но набоковская игра как раз состоит в том, чтобы сделать невозможным однозначный ответ на этот вопрос. Как представляется, именно это понимание, снимающее вопрос о «верном» прочтении сюжета, выражено в финале рассматриваемого раздела, где предлагается трехуровневая система координат для интерпретации романа.

Третья глава целиком посвящена последнему завершённому роману Набокова. Открывающий ее раздел «Мотив как доминанта образа центрального персонажа в романе Набокова «Смотри на арлекинов!»» предлагает историю рецепции самого недооцененного из английских романов Набокова и рассматривает истоки и функционирование мотива, который недостаточно четко обозначен в названии раздела – мотива арлекинов в «арлекиноподобном образе Вадима Вадимовича» (с. 172). В этом образе с очевидными элементами автобиографизма и беспощадной самопародии последняя становится для автора средством прыжка в высшие

метафизические сферы. Данный раздел сосредоточен на сопоставлении реального биографического опыта Набокова-лектора, преподавателя Корнелла, и его осмысления в соответствующих эпизодах жизни Вадима Вадимовича в Квирне; здесь наконец-то появляются проблемы, связанные для Набокова с переходом на английский в качестве языка творчества, с его восприятием конкретных англоязычных авторов. Помимо переключек в образе повествователя с ранее разобранными набоковскими повествователями, коллажная, саморефлексивная природа романа выявляется в наиболее удачном, с нашей точки зрения, разделе диссертации – во втором разделе третьей главы «Мотив «цветных стекол» и коллажность структурно-повествовательного уровня текста». Раздел по сути создает впечатление об англоязычном творчестве Набокова как о едином тексте, благодаря развернутым сопоставлениям отдельных образов, ситуаций и мотивов из «Смотри на арлекинов!» с прочими романами американского периода («Лолита», «Пнин», «Бледный огонь»). Учитывая то, что все эти романы ранее привязывались к русским романам писателя, творчество Набокова начинает выглядеть как внутренне единый текст, не замкнутый в рамках одного языка, а существующий «поверх» языковых барьеров.

Заключение содержит основные выводы о способах и функциях саморефлексии в разобранных романах В.В. Набокова, которые только выиграли бы, если бы они не так текстуально близко совпадали с формулировками, ранее использованными в исследовательских главах (с. 71–с. 302; с. 198 – с. 304). Вынесенные на защиту положения следует признать доказанными.

Раздел «Список литературы» перечисляет 213 источников.

По прочтении диссертационного исследования В.П.Чистяковой создается общее впечатление профессионального владения соискательницей навыками филологического анализа. Сильной стороной является работа на уровне наблюдений над текстом, которые провоцируют развитие исследовательской мысли. Менее удачны целостные характеристики романов – одних из сложнейших в литературе XX в., – данные в той мере, в какой они необходимы. Диссертантка обнаруживает свободное владение общей проблематикой творчества Набокова.

Подчас сложность материала, «густота» набоковского письма и стремление диссертантки вписать каждое свое наблюдение в возможно более широкий контекст приводят к некоторой разбросанности изложения. Из частных: на с. 50 дается неполное определение *mise en abyme* – разумеется, этот прием не «был введен в литературу» А.Жидом, и сам Жид иллюстрирует его гамлетовской «мышеловкой»; смысл *mise en abyme* не просто в «помещении в литературное произведение других фиктивных текстов», а в выражении эпистемологического сомнения. Насколько справедлива оценка набоковского комментария к «Евгению Онегину» как «сведения романа до образчика литературной стилизации» (с. 119)? Роман «Нескромные сокровища» принадлежит Дидро, а не Вольтеру (с. 147).

Высказанные в отзыве вопросы и соображения не умаляют научную ценность представленной диссертации.

Автореферат и представленные публикации по теме диссертации, отражают основные положения диссертации.

Диссертационное исследование Чистяковой В.П. «Проблема литературной саморефлексии в романах В.Набокова “Подлинная жизнь Себастьяна Найта”, “Бледное пламя”, “Смотри на арлекинов!”», отвечает критериям, указанным в пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, и **рекомендуется к защите** по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья.

Валерия Петровна Чистякова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская литература).

Отзыв составлен зав. кафедрой зарубежной литературы и журналистики д. филол. н., доц. Кабановой И.В.

Отзыв утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы и журналистики, протокол № 3 от 10 ноября 2014 г.

Заведующий кафедрой
зарубежной литературы и журналистики
ИФиЖ ФГБОУ ВПО
Саратовский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского,

доктор филологических наук, доцент *Кабанова* Ирина Валерьевна Кабанова

Адрес: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Астраханская 83, Саратов 410012

Тел. 8 (8452) 210637

e-mail: ivk77@hotmail.com

